

УДК 94 (37).08

С. А. Сахаров

COMES SACRARUM LARGITIONUM В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО ДАННЫМ «КОДЕКСА ФЕОДОСИЯ»)

В статье на основе данных «Кодекса Феодосия» и сочинений позднеримских историков рассматриваются особенности компетенции comes sacrarum largitionum – руководителя центрального финансового ведомства в Поздней Римской империи. Источниковой базой работы является десятый титул первой книги «Кодекса Феодосия», который содержит ряд императорских эдиктов, дающих представление о правах и обязанностях руководителя казны, его положении в системе позднеримской вертикали власти. Помимо обязанностей, непосредственно связанных с финансами, comes sacrarum largitionum был наделен целым рядом обязанностей контрольно-надзорного характера, мог вмешиваться в процесс судопроизводства. Глава финансового ведомства обладал правом применения насилия и принуждения к любому должностному лицу, если это было необходимо в целях обеспечения финан-

совой и фискальной дисциплины. В целом, компетенция comes sacrarum largitionum и центрального финансового ведомства в период домината складывалась из двух ключевых элементов. Это, во-первых, финансовое администрирование и, во-вторых, обеспечение финансовой дисциплины. Помимо полномочий comes sacrarum largitionum, в статье рассматриваются особенности функционирования финансовой системы, делаются выводы относительно содержания и характера финансового управления в Римской империи эпохи домината. В работе затрагиваются проблемы обеспечения финансовой дисциплины, поддержания правопорядка в области налогообложения и финансов.

Ключевые слова: Поздняя Римская империя, доминат, comes sacrarum largitionum, финансовая администрация, «Кодекс Феодосия».

S. A. Sakharov

COMES SACRARUM LARGITIONUM IN THE LATE ROMAN EMPIRE (ACCORDING TO THE «THEODOSIAN CODE»)

With the reference to the data of the «Theodosian Code» and the writings of late Roman historians the article studies the competence comes sacrarum largitionum, the head of the central financial department in the Late Roman Empire. The source of the work is the tenth title of the first book of the «Theodosian Code», which contains a number of imperial edicts that give an idea of the rights and duties of the head of the treasury, his position in the system of the late Roman power vertical. In addition to duties directly related to finance, comes sacrarum largitionum was given a number of supervisory duties, and could interfere with the judicial process. The head of the financial department had the right to use violence and coercion against any official, if this was necessary in order to ensure financial and fiscal discipline.

In general, the competence comes sacrarum largitionum and the central financial department in the period of the Dominate was composed of two key elements. This, first, financial administration and, secondly, the provision of financial discipline. In addition to the authority comes sacrarum largitionum, the article examines the features of the functioning of the financial system, draws conclusions regarding the content and nature of financial management in the Roman empire of the period of the Dominate. The article examines the problems of ensuring financial discipline, maintaining law and order in the field of taxation and finance.

Key words: Late Roman Empire, Dominat, comes sacrarum largitionum, financial administration, «Theodosian Code».

Финансы и финансовая система играют особую роль в практике функционирования любого государства. В современной научной литературе финансы определяются как денежные фонды государства, его территориальных подразделений, используемые для удовлетворения потребностей общества [1, с. 18].

В свою очередь в рамках финансовой системы осуществляется распределение и использование этих денежных фондов, за счет чего и становится возможным удовлетворение общественных потребностей [6, с. 21]. В этой связи и сообразуясь с постулатами органической теории происхождения и определения сущности

государства, в которой закономерности развития животного мира перекладываются на политические процессы [2], финансовая система может сравниваться с кровеносной системой живого организма [5].

Для Поздней Римской империи исправное функционирование финансовой системы имело огромное значение. Сформировавшаяся в результате реформ финансового администрирования Диоклетиана и его преемников [13, р. 75], позднеримская система финансов должна была обеспечить способность власти отвечать на вызовы времени в условиях усиливающегося внешнего натиска. От исправного поступления денежных средств зависело снабжение армии и, следовательно, обороноспособность римского государства. Иными словами, в период домината от стабильности финансовой системы в значительной степени зависело само выживание имперского государственного организма, сохранение римской цивилизации.

Естественно, что финансовая система, как и любое иное звено государственного организма, – это, в первую очередь, люди, должностные лица, осуществляющие финансовое администрирование. В числе этих должностных лиц ключевую роль, судя по данным позднеримского императорского законодательства, играл *comes sacrarum largitionum* – руководитель имперского финансового ведомства [10, р. 28], в ведении которого находились, в том числе, налоговые поступления [3, с. 211]. А именно они и составляли «кровь» всего государственного организма империи. Именно за счет налоговых и прочих сборов, причитающихся казне, обеспечивалось функционирование всей политической системы домината, всех звеньев государственной системы.

В данной статье, опираясь на данные «Кодекса Феодосия» и сочинения позднеримских авторов, мы рассмотрим особенности компетенции *comes sacrarum largitionum* и отдельные аспекты функционирования подчиненного ему ведомства.

Должности *comes sacrarum largitionum* посвящен десятый титул первой книги «Кодекса Феодосия». Названный титул содержит ряд императорских эдиктов, которые дают представление о правах и обязанностях руководителя имперской казны, его положении в системе позднеримской вертикали власти.

Данные источников указывают, что *comes sacrarum largitionum*, вероятно, был самым важным в числе финансовых чиновников империи [8, р. 28]. Сфера его компетенции охватывала все уголки обширного государства – от

центральной администрации до диоцезов и провинций [9, р. 668].

В подчинении *comes sacrarum largitionum* находилось обширное ведомство, насчитывавшее около пятисот сотрудников, разделенных на 18 отделов [11, р. XXX], а так же провинциальные финансовые чиновники [17, р. 68], с помощью которых государство и проводило свою финансовую политику [10, р. 31]. Кроме того, данные источников свидетельствуют, что *comes sacrarum largitionum* имел определенную власть над провинциальными и городскими администрациями [8, р. 29], в том числе администрациями имперских столиц [11, р. 39].

Ключевой задачей *comes sacrarum largitionum* в Поздней Римской империи было обеспечение надлежащего сбора причитающихся имперской казне налогов и, как следствие, максимизация доходов государства [8, р. 28]. В целях реализации названной задачи позднеримское императорское законодательство наделяет *comes sacrarum largitionum* целым рядом полномочий контрольно-надзорного характера в области финансов и налогообложения. Именно эти полномочия главы финансового ведомства и раскрываются в полной мере в «Кодексе Феодосия».

Позднеримские императоры напрямую связывают пополнение казны с добросовестностью налоговых чиновников. По этой причине в 385 г. Валентиниан, Феодосий и Аркадий издают эдикт, по которому начальник казначейства наделялся правом (а возможно ему это вменялось в обязанность) «взять под стражу» всякого руководителя провинции, если будет установлено, что он небрежно исполнял свои обязанности в части сбора налогов (CTh.1.10.2) [18]. Руководитель казны мог держать под арестом провинциального руководителя до тех пор, пока все причитающиеся государству деньги не будут доставлены в казну (CTh.1.10.2). Обнаружить названную небрежность было довольно легко с учетом того, что руководители провинций должны были три раза в год передавать собранные в подвластных им провинциях средства в центр [8, р. 28]. Следовательно, при малейшем подозрении на наличие нарушений в сборе налогов руководитель финансового ведомства мог принять соответствующие меры.

Более того, *comes sacrarum largitionum* имел право допросить любого фискального чиновника, покидающего провинцию, в которой он исполнял свои обязанности. В случае обнаружения злоупотреблений последний мог быть «отстранен от императорской службы»

и «осужден» (вероятно, наказан) на основании «приговора» главы центрального финансового ведомства (CTh.1.10.5).

Среди вышеназванных чиновников были многочисленные налоговые сборщики, разбросанные по городам империи [8, p. 29], которые могли легко выйти из-под контроля, что неизбежно влекло за собой злоупотребления, лишая государство необходимых ресурсов. Осознание этого и заставляло позднеримских императоров наделять *comes sacrarum largitionum* обширными полномочиями, превращая его в одного из самых могущественных сановников имперской администрации [8, p. 29], некоего высшего финансового инспектора, способного подвергнуть наказанию любого провинциального начальника [4, с. 72].

Говоря о контрольно-надзорных полномочиях *comes sacrarum largitionum* в финансовой сфере следует обратить внимание на эдикт Аркадия и Гонория от 27 февраля 401 г. Названный эдикт обязывает руководителя казначейства ежегодно направлять в провинции двух дворцовых агентов (*palatini*), которые, являясь по словам выдающегося позднеримского ритора, философа и государственного деятеля Фемистия «глазами и ушами» императора [21, p. 71–74] (Them. Or. I.19) [19], должны были оказывать на провинциальные администрации необходимое давление с тем, чтобы заставить их соблюдать требования закона при взыскании налогов (CTh. 1.10.7).

Из эдикта следует, что провинциальные руководители были обязаны сообщать агентам о любом факте финансовых злоупотреблений, имена всех лиц, которые, как гласит закон, стремятся к обладанию «большими выгодами», чем позволяло их «общественное положение» (CTh.1.10.7). Иными словами, *palatini*, которых уже император Константин называл своими помощниками «во всех формальных обязанностях» [14, p. 367], под непосредственным контролем *comes sacrarum largitionum* осуществляли надзор за сбором в провинциях налогов [15, p. 205–206]. *Palatini* должны были следить за тем, чтобы налоговые списки не реже трех раз в год направлялись в столицу (CTh.1.10.7). Агенты «напоминали» провинциальным руководителям, что «золото должно без какой бы то ни было задержки» направляться в казну (CTh.1.10.7) [4, с. 73].

В конечном итоге можно говорить о том, что *palatini*, действуя от имени центрального финансового ведомства, подчиненного *comes sacrarum largitionum*, являли собой некое подобие современных налоговых инспекторов, или

аудиторов [15, p. 206]. При этом сами агенты, судя по данным «Кодекса Феодосия», будучи подконтрольны *magister officiorum*, могли использоваться для достижения целей своей службы различными ведомствами и должностными лицами. В их числе не только имперская казна и ее глава *comes sacrarum largitionum*, но и преторианские префектуры. Префекты претория, как гласит закон, были обязаны заботиться о том, чтобы «энергичные служащие императорского двора были назначены в несколько отдаленных провинций и использовали свою смекалку для того, чтобы ни один ответственный чиновник не смел покинуть провинцию, если был не способен доказать большим количеством надежных документов, что правильно облагал налогами свою администрацию» (CTh.1.10.1).

В контексте реализации контрольно-надзорных полномочий *comes sacrarum largitionum* важное значение имеет эдикт Валента, Феодосия и Аркадия 385 г., по которому глава имперского финансового ведомства был обязан «проявлять внимание» ко всякому судебному спору, рассматривая дело «в экстраординарном порядке безотносительно к установленному законом пределу времени» (CTh.1.10.3). Иными словами, полномочия *comes sacrarum largitionum*, судя по сему, затрагивали сферу судопроизводства. Определить пределы компетенции начальника имперской казны в названной сфере помогает распоряжение Валента, Феодосия и Аркадия 391 г. В нем говорится о неких торговцах, которые «были захвачены (в плен) и подвергнуты наказанию (очевидно, незаконному)». Помимо материальных убытков, им были причинены и физические увечья. Причем, как следует из документа, все это происходило при попустительстве префекта Константинополя. Пытаясь добиться справедливости, указанные торговцы обратились в императорский суд, что и привело к появлению распоряжения. Однако в нем императоры указывают, что дела о злоупотреблениях подобного рода не должны рассматриваться «дворцовым судом», являясь исключительной прерогативой городской префектуры Константинополя. При этом, что имеет для нас принципиальное значение, в документе говорится о том, что если финансовое ведомство во главе с *comes sacrarum largitionum* испытывает в этом необходимость (а вероятно оно было обязано это делать), документы по делу могут быть запрошены им «для рассмотрения по существу».

Таким образом, желая добиться исправного поступления налогов, позднеримские импера-

торы наделяют *comes sacrarum largitionum* обширнейшими полномочиями, вкладывая в его руки рычаги влияния на всю провинциальную политику империи. Как видно из вышеназванных императорских распоряжений, от руководителя центрального финансового ведомства зависела судьба провинциальных руководителей, судьба многочисленных налоговых чиновников, отвечавших за непосредственный сбор причитающихся казне средств в провинциях. В зависимости от *comes sacrarum largitionum* находились города, которым главный казначей империи мог даже в некоторых случаях позволить оставить для собственных нужд до трети собранных в виде налогов денег. Городские общины, в свою очередь, эти деньги могли потратить, например, на поддержание своих оборонительных сооружений или строительство новых стен и общественных зданий [8, р. 28].

В конечном итоге, и провинциальные начальники, и городские советы, и даже рядовые налоговые сборщики были вынуждены всячески заискивать перед *comes sacrarum largitionum*, пытаясь добиться его расположения.

Однако, наделяя руководителя казны обширными полномочиями, императоры вместе с тем создавали и определенные риски для функционирования системы власти и управления империи. Будучи обязаны обеспечивать законность в процессе сбора налогов, руководители казны сами легко могли превратиться в источник произвола. Обладая огромной властью и влиянием, *comes sacrarum largitionum* участвовали в придворных интригах и борьбе за власть, использовали вверенные им полномочия в корыстных целях или в угоду прочим влиятельным лицам, вероятно, вымогали взятки, примеры чему мы неоднократно встречаем в источниках.

Так, например, Аммиан Марцеллин, рассуждая о вреде придворных интриг, вспоминает префекта претория Лампадия, бывшего магистра императорской канцелярии рескриптов и прошений (*magister scriniorum*) Эдесия и, среди прочих, комита *sacrarum largitionum* Евсевия, которые, «смыв кисточкой текст писем Сильвана (магистра пехоты в Галлии) и оставив только подпись, ... написали на них совершенно отличный от прежнего текст, как будто Сильван ... просил ... друзей помочь в затеваемом им государственном перевороте» (*Amm.Marc. XV.5.4–5*) [7].

Заслуживает внимания и еще один пример. Антонин, влиятельный чиновник при дуксе Месопотамии, попал в большие долги. Однако, опасаясь за свое будущее вследствие неспра-

ведливости судей и не желая вступать в судебные процессы с влиятельными людьми, «он ... составил точные записи о том, какие войска и где стоят, какова сила отдельных частей и куда они должны двинуться во время похода». Когда же комит казначейства в угоду другому лицу стал преждевременно требовать уплаты, Антонин решил бежать к персам, передав и собранные секретные сведения (*Amm.Marc. XVIII.5.1–2*).

По словам того же Аммиана Марцеллина, Домициан, занимавший пост *comes sacrarum largitionum*, а затем даже ставший префектом претория, оказывал помощь императору Констанцию в его противостоянии с цезарем Галлом, используя имеющиеся в его руках рычаги «финансового» воздействия (*Amm.Marc. XIV.7.9–17*).

Вместе с тем, как повествует Феодорит Кирский, задуманное Юлианом «изъятие церковных сосудов и хлебных запасов» также осуществлялось при непосредственном участии «блюстителя государственной казны» Феликса, который, прежде был христианином, «но в угоду нечестивому царю отступил от благочестия» (*Theod. III.12*) [20].

Хотя, безусловно, встречались примеры и иного рода. Евсевий Кессарийский упоминает некое Адавкта, «человека высокого звания, ... достойного от императора ... почестей и общественных должностей, безупречно исполнявшего обязанности управляющего хозяйством всей империи» (*Eus. H.E. 8.11.2*) [12]. Аммиан Марцеллин также свидетельствует о «строгости» и порядочности Урсула, «комита финансов» времен Констанция, который, будучи известен своим честным нравом, даже был привлечен к «расследованию» злодеяний Руфина – «старшего в канцелярии префекта претория» (*Amm.Marc. XVI.8.3–7*).

В целом же Феодорит Кирский делает ценное замечание относительно всей позднеримской налоговой системы, отмечая, что «подати обычно взымали» «воины» (*Theod. IV.17*). Это находит подтверждение и в «Кодексе Феодосия», в соответствии с которым государство могло потребовать свои «доходы» с помощью «вооруженных солдат» (*CTh 1.14.1*) [10, р. 41]. Последнее характеризует саму фискальную систему. Использование вооруженной силы при взыскании налогов может означать, что сами эти налоги представляли собой своеобразную «дань», которую государство «выбивало» из населения.

Подчас негативную роль жизни позднеримского государства играли и государственные

агенты *palatini*, используемые *comes sacrarum largitionum* для установления контроля над провинциальными администрациями. Деятельность агентов весьма красноречиво характеризует выдающийся антиохийский оратор Либаний, называя их «ищейками», терроризировавшими провинциалов, «овчарками, присоединившимися к волчьей стае», «церберами», «многоголовыми монстрами» и т.д. Либаний утверждает, что каждый, кто вступал с агентами в какие-либо контакты, неизбежно подвергался ограблению, ибо они видели врага в каждом, кто обладал чем-либо стоящим, будь то лошадь, рабыня, плодовое дерево, поле или сад» (Lib. Or. 18. 134–136, 138, 140) [16].

Подводя итог, необходимо отметить следующее.

В Поздней Римской империи сложилась в целом развитая система финансового и фискального администрирования, которая охватывала все государство. Финансовая система, как и римская государственная система в целом, была бюрократизирована и действовала на иерархических началах.

Полномочия главы финансового ведомства *comes sacrarum largitionum*, наравне с полномочиями самой финансовой службы, носили комплексный межотраслевой характер. Помимо обязанностей, непосредственно связанных с финансами, *comes sacrarum largitionum* был наделен целым рядом обязанностей контрольно-надзорного и административного характера, мог вмешиваться в процесс судопроизводства в том случае, если этого требовали интересы казны.

Власть *comes sacrarum largitionum* и подчиненной ему службы обладали свойством принудительности. Иными словами, глава финансового ведомства обладал правом применения насилия и принуждения от имени и в интересах государства к любому должностному лицу, если это было необходимо в целях обеспечения финансовой и фискальной дисциплины.

Деятельность центрального финансового ведомства имела некоторые сходства с практи-

кой деятельности так называемых спецслужб. Наряду со штатными сотрудниками, исполняющими обязанности в области финансов и налогообложения, финансовая администрация для достижения целей своей деятельности использовала государственных агентов *palatini*, наделенных правом проведения служебных финансовых проверок и, вместе с тем, применения государственно-властного принуждения.

В целом же, основываясь на данных «Кодекса Феодосия», ведомство *comes sacrarum largitionum* условно может быть отнесено к числу «правоохранительных органов» позднеимперского государства. Основанием для этого является то, что императорские эдикты акцентируют внимание именно на его контрольно-надзорных функциях, практически не затрагивая собственно финансовые полномочия. Безусловно, это не освобождало финансовое ведомство от обязанностей финансового характера. Но, вместе с тем, данный акцент, очевидно, указывает на проблемные аспекты функционирования позднеимперской финансовой системы. То есть собственно финансовые полномочия рассматриваются законодателем как нечто само собой разумеющееся, в то время как контрольно-надзорные полномочия, полномочия в области обеспечения правопорядка в финансовом / фискальном секторе выносятся на первый план. Иными словами, финансовое ведомство, подчиненное *comes sacrarum largitionum*, наряду с функциями главного финансового администратора выполняло функции налоговой полиции, неся ответственность за финансовое благополучие империи.

Таким образом, из сказанного следует, что компетенция *comes sacrarum largitionum* и центрального финансового ведомства в период доминанты складывалась из двух ключевых элементов. Это, во-первых, финансовое администрирование и, во-вторых, обеспечение финансовой дисциплины. В совокупности, названные полномочия, судя по данным императорского законодательства, являлись основой финансового управления в Поздней Римской империи.

Источники и литература / References

1. Крохина Ю. А. Финансовое право России: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 720 с.
Krohina Ju. A. *Finansovoe pravo Rossii: uchebnik (Financial law of Russia: a textbook)*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2011. 720 p. (In Russian).
2. Органическая теория происхождения государства и права // LawBook.online: электронная библиотека. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-teoriya/organicheskaya-teoriya-proishozhdeniya-25972.html> (Дата обращения: 17.07.2017).
3. Покровский И. А. История Римского права. СПб.: Летний сад, 1999. 531 с.
Pokrovskij I. A. *Istorija Rimskogo prava (History of Roman Law)*. St. Petersburg: Letnij sad, 1999. 531 p. (In Russian).

4. Сахаров С. А. Система государственной власти и проблема коррупции в Поздней Римской империи (по данным «Кодекса Феодосия»): дисс... канд. ист. наук. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2013. 234 с.
Saharov S. A. Sistema gosudarstvennoj vlasti i problema korrupcii v Pozdnej Rimskoj imperii (po dannym «Kodeksa Feodosija»): thesis (*The system of state power and the problem of corruption in the Late Roman Empire (according to the «Theodosian Code»*). Smolensk: Smolenskij gosudarstvennyj universitet, 2013. 234 p. (In Russian).
5. Финансовая система // LawBook.online: электронная библиотека. URL: <https://lawbook.online/finansovoe-pravo-rossii-kniga/finansovaya-sistema-4630.html> (Дата обращения: 17.07.2017).
Finansovaja Sistema (*Financial system*) // LawBook.online: jelektronnaja biblioteka. URL: <https://lawbook.online/finansovoe-pravo-rossii-kniga/finansovaya-sistema-4630.html> (Accessed: 17.07.2017). (In Russian).
6. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. М.: Юрист, 2004. 749 с.
Finansovoe pravo: Uchebnik / otv. red. N. I. Himicheva (*Financial Law: A Textbook*). Moscow: Jurist, 2004. 749 s. (In Russian).
7. Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / Rec. F. Eyssenhardt. Berolini, 1871.
8. Barnwell P.S. Emperor, prefects, and kings: the Roman West. 395–565. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1993. 248 p.
9. Berger A. Encyclopedic Dictionary of Roman Law. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1953. 476 p.
10. Dodd E.C. Byzantine Silver Stamps. With an Excursus on the Comes Sacrarum Largitionum by J. P. C. Kent. Washington: The Dumbarton Oaks Research Library and Collection, Trustees for Harvard University. 1961. 283 p.
11. Ecclesiastical silver plate in sixth-century Byzantium: papers of the symposium held May 16-18, 1986, at the Walters Art Gallery, Baltimore, and Dumbarton Oaks, Washington, D.C., organized by Susan A. Boyd, Marlia Mundell Mango, and Gary Vikan. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1992. 243 p.
12. Eusebii Pamphili. Historiae Ecclesiasticae. Libri X. Lipsiae, 1828.
13. Hendy M. Mint and Fiscal Administration under Diocletian, His Colleagues, and His Successors A.D. 305 – 24 // The Journal of Roman Studies. 1972. Vol. 62. P. 75 – 82.
14. Jones A. H. M. The Later Roman Empire. 284-602. A social, economic, and administrative survey. In 2 Vols. Vol. I. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1986. 782 p.
15. Kelly G. Ruling the Later Roman Empire. London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2004. 341 p.
16. Libanius. Selected Works: In 3 Wols (With an Engl. transl., introd. a notes by Norman A. F.). Cambridge: Harvard University Press; London: Heinemann, 1969. 592 p.
17. MacMullen R. Soldier and civilian in the later Roman Empire. Cambridge: Harvard University Press, 1963. 217 p.
18. The Theodosian Code and Novels and sirmondian constitutions / A translation with commentary, glossary, and bibliography by C. Pharr in collaboration with T. S. Davidson and M. B. Pharr. New Jersey: The Lawbook Exchange, 2001. 643 p.
19. Themistii orationes quae supersunt. Bd. I / Eds. H. Schenkl, G. Downey. Leipzig: Teubner, 1965. 339 s.
20. Theodoretus, Cyrensis Episcopus. Historia ecclesiastica // PG. T. 83. Paris, 1864. Col. 879–1279.
21. Vanderspoel J. Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty, and Paideia from Constantius to Theodosius. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995. 280 p.